

Научная статья

УДК 159.9.072

DOI 10.25205/2658-4506-2023-16-2-73-89

Взаимосвязь эмоционального интеллекта и атрибутивного стиля

Диана Романовна Подвойская

Новосибирский государственный университет

Новосибирск, Россия

d.podvoiskaya@g.nsu.ru

Аннотация

Работа посвящена исследованию взаимосвязи между уровнем развития способностей к познанию, управлению эмоциями и особенностями субъективного восприятия событий. В исследовании принимали участие 80 человек (46 женщин и 34 мужчины). Для сбора эмпирического материала были использованы: Шкала эмоционального отклика, дифференциальная анкета атрибутивных измерений, краткий опросник оптимистического атрибутивного стиля, тест социального интеллекта, опросник эмоционального интеллекта. Для обработки данных был использован корреляционный анализ. Была выявлена значимая положительная связь между оптимистическим атрибутивным стилем и некоторыми аспектами эмоционального интеллекта, в то время как ожидаемые связи с социальным интеллектом обнаружены не были.

Ключевые слова

атрибутивный стиль, эмоциональный интеллект, социальный интеллект, эмпатия, оптимизм

Для цитирования

Подвойская Д. Р. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и атрибутивного стиля // Reflexio. 2023. Т. 16, № 2. С. 73–89. DOI 10.25205/2658-4506-2023-16-2-73-89

The Relationship between Emotional Intelligence and Attributional Style

Diana R. Podvoyskaya

Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russian Federation
d.podvoiskaya@g.nsu.ru

Abstract

The work is devoted to the study of the relationship between the level of development of abilities to cognition, emotion management and the characteristics of subjective perception of events. The study involved 80 people (46 women and 34 men). To collect empirical material the following were used: Balanced Emotional Empathy Scale (BEES), Differential Attribution Questionnaire, Success and Failure Attributional Style Questionnaire 10 (SFASQ-10), Four Factor Test of Social Intelligence, Emotional Intelligence Test. Correlation analysis was used to process the data. A significant positive relationship was found between optimistic attributional style and some aspects of emotional intelligence, while the expected relationships with social intelligence were not found.

Keywords

attributional style, emotional intelligence, social intelligence, empathy, optimism

For citation

Podvoyskaya D. R. The Relationship between Emotional Intelligence and Attributional Style. *Reflexio*, 2023, vol. 16, no. 2, pp. 73–89. (in Russ.) DOI 10.25205/2658-4506-2023-16-2-73-89

Интерес к исследованию эмоционального интеллекта имеет относительно давнюю историю. В 1920 г. Э. Торндайком была разработана трехкомпонентная модель интеллекта, включающая абстрактный интеллект, механический интеллект и социальный интеллект. Последний определяется как способность понимать людей и управлять ими. Это послужило началом разработки проблемы эмоционального интеллекта, чему также способствовали различные исследования мозга, невербальной коммуникации и социального интеллекта.

На данный момент наиболее разработанными концепциями эмоционального интеллекта являются модели способностей и модели смешанного типа. Указанные подходы разделены концептуально, имеют разные базы методик. В рамках теории П. Сэловея и Дж. Мэйера эмоциональный интеллект представляет собой совокупность умственных способностей: восприятие и опознание эмоций; применение эмоций для задач текущей деятельности; понимание истоков эмоций и их связей между собой; контроль эмоций и возможность выполнения эмоционально заряженных задач. Данная модель связывает эмоциональный интеллект с когнитивными способностями переработки информации.

Модель Р. Бар-Она содержит понятие коэффициента эмоционального интеллекта “EQ”, складывающегося из пяти компонентов: внутриличностной и межличностной составляющих, адаптивности, управления и общего настроения. Таким образом, Р. Бар-Он определяет эмоциональный интеллект через совокупность эмоциональных, личных и социальных способностей, влияющих на способность личности справляться с разными жизненными ситуациями, т. е. как большинство некогнитивных умений и знаний [Люсин, 2006].

Обратимся к отечественной теории эмоционального интеллекта Д. В. Люсина, по его определению, эмоциональный интеллект представляет собой способность понимать свои и чужие эмоции и управлять ими. Эмоциональный интеллект может быть внутриличностным и межличностным в зависимости от направленности в процессе актуализации способностей, используемых для понимания эмоций или управления ими. В рамках данной концепции эмоциональный интеллект имеет двойственную природу, объединяя когнитивные способности и личностные характеристики [Люсин и др., 2004].

Актуальность изучения соотношения эмоционального и социального интеллекта связана с важностью роли соответствующих компонентов (эмоционального и когнитивного) в социальном успехе человека. Широкая популярность изучения эмоционального интеллекта сочетается с неоднозначностью определения его концептуального поля. Многими исследованиями было доказано, что развитый эмоциональный интеллект связан с успехом в профессиональной и учебной деятельности [Андреева, 2012]. На фоне востребованности развития социальных способностей в разработке данной области обозначаются пробелы по части взаимосвязи эмоционального интеллекта и других психологических конструктов. Например, ряд исследований подтверждают положительную связь развитого эмоционального интеллекта и оптимизма, однако характер и механизмы этой связи не являются достаточно изученными, особенно в отношении процессов атрибуции.

Связь эмоционального интеллекта и позитивного взгляда отражена в некоторых теориях, например, Р. Бар-Он и Д. Гоулман прямо включают оптимизм в модели эмоционального интеллекта. Оптимизм в модели Д. Гоулмана выступает одним из факторов, обеспечивающих самоконтроль – одну из составляющих эмоционального интеллекта. Среди пяти сфер эмоционального интеллекта Р. Бар-Она выделяется сфера общего настроения, включающая оптимизм и удовлетворенность жизнью. Таким образом, предполагается, что человек с развитым эмоциональным интеллектом обладает оптимистическим взглядом.

Кроме того, по результатам некоторых эмпирических исследований эмоциональный интеллект способствует повышению эффективности коммуникации, успешности деятельности и психологического благополучия [Андреева, 2020; Brackett et al, 2006], так как люди с высоким эмоциональным интеллектом легче адаптируются к различным ситуациям и испытывают меньше труд-

ностей, связанных с социальным взаимодействием, соответственно, такие люди сталкиваются с меньшим стрессом в неблагоприятных обстоятельствах [Şahin et al., 2009]. Субъективное благополучие, в свою очередь, тесно связано с оптимизмом через позитивные ожидания относительно будущего, позитивное внимание, наслаждение моментом и т.д. [Titova & Gordееva, 2021]. Таким образом, оптимизм и высокий эмоциональный интеллект выступают предикторами психологического благополучия, которые, возможно, усиливают друг друга.

Обратимся к исследованиям оптимизма, которые в основном представлены двумя подходами: диспозиционный оптимизм и оптимистический атрибутивный стиль. Первый подход рассматривает оптимизм как систему мировоззренческих взглядов и установок, второй – как комплекс конкретных операций субъекта, обуславливающих определенную обработку информации из окружающего мира, которая порождает положительные переживания.

По результатам исследования сходств и различий двух указанных подходов к оптимизму Т. О. Гордеевой и соавторов, было подтверждено сходство диспозиционного оптимизма и оптимистического атрибутивного стиля в качестве факторов, способствующих психологическому благополучию личности. Отличие обозначенных подходов к оптимизму было выявлено в связи с успешностью деятельности: диспозиционный оптимизм не показал значимых зависимостей с академической успешностью [Гордеева и др., 2017].

Рассмотрим обозначенные концепции оптимизма подробнее. Согласно теории диспозиционного оптимизма Ч. Карвера и М. Шейера, оптимизм определяет общее ожидание положительных событий в будущем, связан с субъективным психологическим благополучием и экстраверсией. Выраженный оптимизм также связан с низким уровнем тревоги и депрессии, хорошим самочувствием и более успешными отношениями с другими людьми [Carver et al., 2010]. В свою очередь, оптимистический атрибутивный стиль личности отражает то, как происходит субъективное восприятие различных жизненных событий, в том числе и в социальной сфере. Позитивный атрибутивный стиль предполагает восприятие благоприятных событий как постоянных, универсальных и вызванных причинами, связанными с внутренними характеристиками.

Осветив особенности диспозиционного и атрибутивного оптимизма, вернемся к обсуждению взаимосвязи между оптимизмом и эмоциональным интеллектом. По результатам метаанализа, направленного на изучение общей связи эмоционального интеллекта с оптимизмом, более высокий уровень эмоционального интеллекта действительно связан с большим оптимизмом ($r = 0,35$; $p < 0,001$) [Glassie & Schutte, 2024]. Следует отметить, что авторы исследования исходили из того, что диспозиционный оптимизм и оптимистический атрибутивный стиль являются близкими понятиями, объединенными общей скрытой конструкцией, при этом в большей части привлеченных исследований оценивался диспозиционный оптимизм. Ввиду того что влияние

атрибутивного стиля распространяется на сферу социального взаимодействия, представляется интересным и важным проверить связь между оптимистическим атрибутивным стилем и эмоциональным интеллектом.

Для исследования механизма предполагаемой взаимосвязи обратимся к теории Б. Вайнера, который изучал механизмы влияния атрибуций на поведение и вывел схему когнитивно-эмоционального процесса, состоящего из последовательности разворачивающихся пунктов: результат действия, оценка результата, универсальные позитивные или негативные эмоции, каузальная атрибуция и ее параметры, специфические эмоции. Б. Вайнер подчеркивает, что эмоциональные реакции являются не только результатом определения причины события, но и основанием для будущих действий субъекта [Гордеева, 2006]. На этом основании можно предположить, что субъект, обладающий развитым эмоциональным интеллектом, оказавшись в ситуации неудачи, сможет совладать с негативными эмоциями, не проваливаясь в подавленное состояние при полном осознании происходящих процессов. С другой стороны, выраженный оптимистический стиль в ситуациях неуспеха способствует облегченному совладанию с негативными эмоциями, так как связан с верой в будущие успехи и недолговечность неудач. Так индивид приобретает опыт преодоления подавленного деструктивного состояния и учится управлять своим поведением с помощью эмоций. Описанные процессы связаны с развитием эмоционального интеллекта, так как эмоциональная регуляция является одним из основных элементов ЭИ.

Обозначив теоретические основания выдвинутых предположений, перейдем к эмпирической проверке связи, которая может дать новую информацию о развитии позитивных психологических вмешательств, направленных на развитие коммуникативных навыков, повышение эффективности деятельности и уровня психологического благополучия.

Выборка

В исследовании принимали участие 80 человек (46 женщин и 34 мужчины) – студенты вузов России в возрасте от 16 до 30 лет ($M = 22$; $SD = 3,7$). Участники исследования заполняли: шкалу эмоционального отклика (А. Меграбиан и Н. Эпштейн), дифференциальную анкету атрибутивных измерений (А. М. Голубев), краткий опросник оптимистического атрибутивного стиля (Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, Е. Н. Осин), тест социального интеллекта (Дж. Гилфорд), тест эмоционального интеллекта (Н. Холл).

Методы исследования

Тест эмоционального интеллекта

Опросник эмоционального интеллекта Н. Холла направлен на исследование самооценки способностей к пониманию эмоциональных отношений

личности, сознательному управлению эмоциями. Методика измеряет самооценку эмоционального интеллекта, сведения об адаптации крайне ограничены [Ильин, 2001].

Пункты теста формируют пять шкал: эмоциональная осведомленность, отражающая умение определять испытываемые эмоции и их причины; управление своими эмоциями – оценка умения сознательной регуляции и использования; управление эмоциями других людей – оценка возможности влияния на чужие эмоции; эмпатия – способность к распознаванию эмоционального состояния человека по невербальным сигналам, способность к сочувствию; шкала самомотивации связана с возможностью применения собственных эмоциональных состояний для повышения мотивации, эффективности поведения. Шкала эмпатии разработана на основании общего понимания феномена эмпатии, без учета компонентной структуры.

Опросник Н. Холла обладает рядом ограничений: И. Н. Андреева отмечает некоторое несоответствие содержания и названий шкал, например, шкала, обозначенная как самомотивация, описывает возможность произвольного управления своими эмоциями [Андреева, 2004]. Однако ее валидность проверяется и подтверждается некоторыми эмпирическими данными, наличием корреляций между результатами по тесту Холла и показателями других проверенных методик [Кондратенко, 2021].

На основании характеристики пунктов Е. П. Ильина и данных, полученных И. Н. Андреевой, далее шкала самомотивации будет обозначаться как шкала самоуправления.

Тест социального интеллекта

Тест социального интеллекта Гилфорда – Салливана, адаптированный Е. С. Михайловой, состоит из четырех субтестов: истории с завершением, группы экспрессии, вербальная экспрессия, истории с дополнением [Михайлова, 1996]. Показатели по первому субтесту отражают выраженность способности к прогнозированию поведения других людей на основе анализа чувств, мыслей и намерений; высокие результаты по второму субтесту связаны с развитой способностью к пониманию и использованию невербальной коммуникации; третий субтест исследует способности к использованию и пониманию вербальной речи; четвертый субтест наиболее полно и комплексно исследует способность понимать логику развития ситуаций взаимодействия. Кроме показателей по четырем субтестам высчитывается композитная оценка, отражающая общий уровень развития социального интеллекта, который связан с интегральным фактором познания поведения в теории Дж. Гилфорда [Кудинов, 2012. С. 133–156]. Данная объективная методика основана на модели структуры интеллекта Дж. Гилфорда.

Психометрические свойства теста представляются неоднозначными: данные, полученные в работе Е. С. Михайловой, показывают приемлемость

характеристик [Михайлова, 1996], но некоторые авторы указывают на ограниченность информации о психометрических свойствах данной адаптации [Люсин и Михеева, 2004].

Опросник СТОУН-10

Краткий опросник оптимистического атрибутивного стиля разработан Т. О. Гордеевой, Е. Н. Осиным, О. А. Сычевым и В. А. Титовой Граншам [Гордеева и др., 2019]. Данная методика направлена на изучение параметров (глобальности и стабильности) атрибутивного стиля. СТОУН-10 состоит из пяти ситуаций успеха и пяти ситуаций неудачи. Методика обладает хорошей надежностью (0.8) и валидностью. СТОУН-10 разработана на основе ASQ С. Петерсона, М. Селигмана. Основное отличие отечественной методики заключается в исключении параметра интернальности причин при сохранении характеристик постоянства и глобальности ввиду их надежности.

С помощью опросника можно получить показатели оптимистического атрибутивного стиля, оптимизма в ситуациях успеха (ОАС-У) и неудачи (ОАС-Н), стабильность успехов и неудач, глобальность успехов и неудач.

Дифференциальная анкета атрибутивных измерений

Анкета атрибутивного стиля была разработана А. М. Голубевым в качестве дополнительного инструмента для оценки глобальности и стабильности на определенных атрибуциях [Голубев, 2023]. Методика предназначена для использования в исследовательских целях, она обладает достаточно хорошими психометрическими свойствами. Испытуемым предлагается оценить постоянство и глобальность интернальных и экстернальных причин, определяющих успех или неуспех. Среди этих причин: способность, усилия, влияние других людей, случайность.

Шкала эмоционального отклика

Шкала эмоционального отклика BEES разработана А. Меграбианом и Н. Эпштейном, она является сокращенной версией опросника эмоциональной эмпатии EETS, который был адаптирован Ю. М. Орловым и Ю. Н. Емельяновым [Солдатов и др., 2008]. Шкала предназначена для измерения эмоциональной эмпатии и оценивает способность к сопереживанию как личностную черту.

Данный опросник направлен на анализ эмоциональной реакции субъекта на чужие переживания. Методика помогает исследовать эмпатию в основном через эмоциональные феномены, нежели когнитивные и поведенческие механизмы. Опросник исследует эмпатию через механизм эмоционального заражения, возникновение отклика.

Результаты исследования. Взаимосвязь между показателями социального, эмоционального интеллекта, эмпатии и особенностями атрибутивного стиля

Эмоциональный и социальный интеллект – близкие понятия, особенно пересекающиеся на территории межличностного взаимодействия. Перед тем как рассматривать основные связи между атрибутивным стилем и социальным и эмоциональным интеллектом, были проанализированы корреляции между показателями по тесту социального интеллекта Дж. Гилфорда и опроснику эмоционального интеллекта Н. Холла.

Ожидаемые в этой связи закономерности не были получены: исследование корреляционных связей между показателями эмоционального и социального интеллекта лишь частично подтверждают близость конструктов с учетом концептуальной специфичности. Сходство социального и эмоционального интеллекта было отмечено во взаимосвязи способности к прогнозированию и развитой эмоциональной осведомленности ($r = 0,24$; $p < 0,05$), эмпатии ($r = 0,315$; $p < 0,01$).

По мнению С. П. Деревянко, конструкты объединяет принадлежность к «общению», отличие же заключается в направленности общения. Эмоциональный интеллект больше направлен на собственные эмоции в ситуациях общения, а социальный интеллект ориентирован на межличностное взаимодействие. При этом оба вида интеллекта включают аспекты межличностного и внутриличностного. Актуализация эмоционального интеллекта происходит в сфере эмоционального общения, а социального интеллекта – в сфере межличностного общения [Люсин, 2004]. На силу связей, вероятно, повлияли разные типы используемых методик. В ряде случаев результаты самооценочных методик могут существенно отличаться от результатов задачных объективных тестов при измерении близких конструктов [Белобородов и Иванова, 2014]. Кроме того, некоторые ограничения российской адаптации теста социального интеллекта Дж. Гилфорда могли существенно повлиять на полученные корреляционные связи [Люсин и Михеева, 2004].

В результате сравнения измерений с помощью двух шкал эмпатии (Н. Холла, А. Меграбиана и Н. Эпштейна) было показано, что указанные методики измеряют несколько разные аспекты эмпатии. По данным Е. А. Троицкой, полученным в процессе проверки конструктивной валидности опросника эмпатии, опросник А. Меграбиана на 70 % направлен на исследование эмоционального компонента эмпатии, а шкалы опросника Н. Холла по большей части связаны с когнитивным компонентом [Троицкая, 2012]. В данном исследовании не поднимался вопрос сравнения показателей эмпатии, полученных с помощью двух указанных методик, что требует отдельного изучения.

Осветив сравнительные особенности социального и эмоционального интеллекта, а также свойства использованных методик, перейдем к анализу полученных связей между особенностями атрибутивного стиля и компонен-

тами эмоционального интеллекта. Результаты представлены в таблице. Были получены ожидаемые корреляционные зависимости, подтверждающие взаимосвязь оптимистического атрибутивного стиля и эмоционального интеллекта: эмоциональная осведомленность ($r = 0,393$; $p < 0,01$), управление своими эмоциями ($r = 0,259$; $p < 0,05$), самоуправление ($r = 0,465$; $p < 0,01$), эмпатия ($r = 0,365$; $p < 0,01$), управление эмоциями других людей ($r = 0,58$; $p < 0,01$), т. е. выраженный оптимистический стиль связан с лучшим пониманием испытываемых эмоций, развитой способностью влиять на себя и других с помощью эмоций, возможностью сопереживать. Взаимосвязь со шкалой управления собственными эмоциями оказалась значимой, но самой слабой. Это может быть связано с тем, что вопросы шкалы направлены на изучение способности к контролю и подавлению эмоций, некоторые вопросы по содержанию могут измерять эмоциональную нечувствительность, а не эмоциональную регуляцию.

Однако если рассматривать особенности оптимистического стиля в ситуациях неудачи и успеха отдельно, то можно заметить явные расхождения в структуре связей с разными показателями эмоционального интеллекта. Были получены неожиданные различия корреляционных связей: шкала самоуправления и управления своими эмоциями значимо коррелируют с показателем оптимистического стиля в ситуациях неуспеха (ОАС-Н), но не коррелируют с показателем оптимистического стиля в ситуациях успеха (ОАС-У). Полученное различие можно объяснить тем, что регуляция эмоционального состояния и самоуправление важны в ситуациях неуспеха из-за необходимости предпринимать активные действия для разрешения трудной ситуации. В случае успеха такая задача, вероятно, не стоит. В связи с этим субъект, способный эффективно управлять собственными эмоциями, будет обладать более оптимистическим стилем в ситуациях неуспеха.

Если же рассмотреть отдельные типы причин в ситуации неуспеха, то показатели глобальности-стабильности по интернальным причинам отрицательно связаны с показателями по всем шкалам эмоционального интеллекта Холла: эмоциональная осведомленность ($r = -0,308$; $p < 0,01$), управление своими эмоциями ($r = -0,252$; $p < 0,05$), самомотивация ($r = -0,263$; $p < 0,05$), эмпатия ($r = -0,267$; $p < 0,05$), управление эмоциями других людей ($r = -0,317$; $p < 0,01$) – чем выше эмоциональный интеллект, тем меньше выражена склонность объяснять неудачи внутренними причинами. Аналогично, склонность объяснять успех внутренними причинами положительно коррелирует со шкалами эмоционального интеллекта. Таким образом, полученная зависимость подтверждает связь ОАС и эмоционального интеллекта.

По результатам исследования основных связей можно сказать о том, что ожидаемые связи с социальным интеллектом не были обнаружены, но была выявлена значимая положительная связь между оптимистическим атрибутивным стилем и большинством аспектов эмоционального интеллекта. Можно

Корреляции между показателями шкал опросника эмоционального интеллекта, теста социального интеллекта, опросника эмоционального отклика и показателями методик, направленных на исследование атрибутивного стиля

Шкалы	выборка	ОАС	ОАС-У	ОАС-Н	ИУ	ЭУ	ИН	ЭН
Истории с завершением	общая	0,07	0,13	-0,03	-0,06	0,08	-0,13	-0,19
Группы экспрессии	общая	-0,18	-0,14	-0,16	-0,19	-0,08	-0,01	-0,10
Вербальная экспрессия	общая	-0,18	0,09	-0,27*	-0,06	0,03	0,08	0,03
Истории с дополнением	общая	-0,09	0,12	-0,17	-0,14	0,07	-0,01	-0,07
Композитная оценка (соц. инт.)	общая	-0,12	0,08	-0,22	-0,17	0,02	-0,04	-0,12
Эмоц. осведомленность	общая	0,39**	0,30**	0,22	0,31**	0,02	-0,31**	-0,45**
Управление своими эмоциями	общая	0,26*	0,01	0,32**	0,14	-0,15	-0,25*	-0,18
Самоуправление	общая	0,47**	0,17	0,48**	0,30**	0,00	-0,26*	-0,28*
Управление эмоциями др. людей	общая	0,58**	0,48**	0,39**	0,32**	0,30**	-0,32**	-0,23*
Эмпатия (Холл)	общая	0,37**	0,34**	0,16	0,22	0,16	-0,27*	-0,22
	муж	0,61**	0,53**	0,34*	0,27	0,18	-0,25	-0,20
	жен	0,19	0,27	0,03	0,21	0,14	-0,25	-0,19
Эмпатия (Меграбиан)	общая	0,12	0,22	0,00	0,04	0,29**	0,06	-0,03
	муж	0,09	0,19	-0,09	-0,05	0,09	0,23	-0,06
	жен	0,11	0,35*	-0,06	0,11	0,46**	0,04	0,06

Примечание. * – корреляция значима на уровне 0,05; ** – корреляция значима на уровне 0,01. ОАС – оптимистический атрибутивный стиль; ОАС-Н – оптимистический атрибутивный стиль в ситуациях неудач; ИУ – оценка стабильности и глобальности интернальных причин в ситуациях успеха; ЭУ – оценка стабильности и глобальности причин в ситуациях успеха; ИН – оценка стабильности и глобальности интернальных причин в ситуациях неуспеха; ЭН – оценка стабильности и глобальности экстернальных причин в ситуациях неуспеха.

предположить, что в основе полученного различия лежит важность именно эмоционального компонента для формирования оптимизма.

Интересные результаты были получены для эмпатии. Во-первых, атрибутивный стиль имел корреляции с этим показателем, полученным с помощью опросника Н. Холла, но не показал связи с показателем эмпатии опросника А. Меграбиана; во-вторых, наблюдались различия между мужской и женской выборками: результаты показывают, что эмпатия существенно связана с оптимистическим атрибутивным стилем в мужской выборке, но не связана значительно с оптимистическим атрибутивным стилем в женской. Опираясь на результаты сравнения двух использованных методик, измеряющих эмпатию, можно сказать, что на оптимистический атрибутивный стиль мужчин, вероятно, в большей степени влияет поведенческий и когнитивный компонент эмпатии, но не эмоциональный.

Исследования показывают, что женщины лучше выстраивают эмпатические отношения по сравнению с мужчинами. Мужчины в свою очередь не уступают женщинам в когнитивной эмпатии [Hojat, 2016]. Вероятно, женщины и мужчины склонны использовать разные способы обработки информации, т. е. задействовать разные каналы эмпатии. Результаты некоторых функциональных МРТ-исследований показывают, что при решении «эмоциональных» задач женщины задействуют больше «эмоциональных» областей мозга, а мужчины активируют больше когнитивных областей [Derntl et al, 2010], а также женщины и мужчины полагаются на разные стратегии при оценке эмоций [Schulte-Rüther et al, 2008].

Кроме того, была получена значимая связь между показателем эмпатии по опроснику А. Меграбиана и ОАС-У, экстернальными причинами успеха на женской выборке – более развитая эмпатия связана с большим влиянием экстернальных причин на успешность событий и более выраженным оптимизмом. Продолжая мысль о разнице мужского и женского социального поведения, можно предположить, что большая вовлеченность женщин в социальные отношения может обуславливать иное восприятие помощи, нежели у мужчин: вероятно, женщины, обладающие более развитой эмпатией, считают поддержку со стороны более значимой и ценной.

На мужской выборке была получена иная закономерность: показатель эмпатии Н. Холла имеет достаточно сильную связь с оптимистическим атрибутивным стилем. На этом основании можно предположить, что мужчины, обладающие низкой эмпатией по результатам опросника Н. Холла, меньше способны понимать контекст социального взаимодействия, причинно-следственные закономерности изменений и в связи с этим чувствовать себя более беспомощными, не способными повлиять на ход ситуации, т. е. они будут обладать менее оптимистическим стилем.

Подводя итог, исследование взаимосвязи между особенностями атрибутивного стиля и эмоционального интеллекта показало, что позитивное субъективное объяснение происходящих событий действительно коррелирует

с более развитыми способностями эмоционального интеллекта: обладая выраженным оптимистическим атрибутивным стилем, человек, вероятно, демонстрирует лучшую осведомленность об испытываемых чувствах, способность к регуляции своих и чужих эмоциональных состояний, а также способность к сопереживанию, которая имеет свои особенности при сравнении показателей мужчин и женщин.

Список литературы

Андреева И. Н. Азбука эмоционального интеллекта. СПб.: БХВ-Петербург, 2012.

Андреева И. Н. Понятие и структура эмоционального интеллекта // Социально-психологические проблемы ментальности: 6-я Международная научно-практическая конференция 26–27 ноября 2004 года, г. Смоленск: В 2 ч. Смоленск: СГПУ, 2004. Ч. 1. С. 22–26.

Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность: специфика и взаимодействие. Новополюцк: Полоц. гос. ун-т, 2020. 356 с.

Белобородов А. М., Иванова Е. С. Сравнительный анализ результатов диагностики самооценки и объективных показателей эмоционального интеллекта // Научный диалог. 2014. № 11 (35).

Высочил Н. А. Детерминанты уровня эмоционального интеллекта // КПЖ. 2009. № 11–12.

Голубев А. М. Особенности связей между локусами причинности в атрибутивном стиле // Reflexio. 2023. Т. 16, № 1. С. 29–42. DOI 10.25205/2658-4506-2023-16-1-29-42

Гордеева Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н. Оптимистический атрибутивный стиль и диспозиционный оптимизм: эмпирическая проверка сходства и различия двух конструктов // Психология. Журнал ВШЭ. 2017. № 4.

Гордеева Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н., Титова Граниам В. А. Краткий опросник оптимистического атрибутивного стиля // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 6. С. 76–86.

Гордеева Т.О. Психология мотивации достижения. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2006. 336 с.

Гриб Е. В. К вопросу о соотношении социального и других видов интеллекта // ИСОМ. 2017. № 1-1.

Далгатов М. М. Оптимистический стиль атрибуции как фактор мотивации и успешности педагогической деятельности // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2009. № 1.

Ильин Е. И. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. С. 633–634.

Кондратенко А. Б., Григорьев А. Н., Кондратенко Б. А. Сравнительный анализ методик Н. Холла и Д. Люсина для измерения эмоционального интеллекта (на примере будущих государственных служащих) // Вестник Кали-

нинградского филиала Санкт-Петербург. ун-та МВД России. 2021. № 1(63). С. 115–118. EDN LIWRVC.

Кудинов С. И., Кудинов С. С. Психодиагностика личности: Учебн. пособие. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2012. С. 133–156.

Люсин Д. В., Михеева Н. Д. Психометрический анализ русской версии теста на социальный интеллект Дж. Гилфорда М. О’Салливена // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 119–128.

Люсин Д. В. Новая методика измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психол. диагностика. 2006. № 4.

Люсин Д. В., Марютина О. О., Степанова А. С. Структура эмоционального интеллекта и связь его компонентов с индивидуальными особенностями: эмпирический анализ. Сб. науч. трудов. «Социальный интеллект: теория, измерение, исследования» / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004.

Михайлова (Алешина) Е. С. Методика исследования социального интеллекта. Руководство по использованию. СПб.: Иматон, 1996.

Сергиенко Е. А., Хлевная Е. А., Киселёва Т. С. Роль эмоционального интеллекта в эффективности деятельности и психологическом благополучии человека // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. № 1.

Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А., Прокофьева Т. Ю., Кравцова О. А. Психодиагностика толерантности личности. М.: Смысл, 2008.

Троицкая, Е. А. Особенности разработки методики исследования структурных компонентов эмпатии // Вестник Московск. гос. лингвист. ун-та. 2012. № 640. С. 144–157..

Brackett M. A., Rivers S. E., Shiffman S, Lerner N, Salovey P. Relating emotional abilities to social functioning: a comparison of self-report and performance measures of emotional intelligence. J Pers Soc Psychol. 2006 Oct;91(4):780-95. DOI: 10.1037/0022-3514.91.4.780.

Carver C. S., Scheier M. F., & Segerstrom S. C. (2010). Optimism. Clinical Psychology Review, 30(7), 879–889. 10.1016/j.cpr.2010.01.006

Dernl B., Finkelmeyer A., Eickhoff S., Kellermann T., Falkenberg DI., Schneider F., Habel U. Multidimensional assessment of empathic abilities: neural correlates and gender differences. Psychoneuroendocrinology. 2010 Jan;35(1):67-82. DOI: 10.1016/j.psyneuen.2009.10.006.

Glassie S. L, Schutte N. S. The relationship between emotional intelligence and optimism: A meta-analysis. Int J Psychol. 2024 Jan 12. DOI: 10.1002/ijop.13108. Epub ahead of print.

Hatice Kumcagiz, Seher Balci Celik, Muge Yilmaz, Zerrin Eren. The effects of emotional intelligence on optimism of university students, Procedia - Social and Behavioral Sciences.

Hetemi, Blerim & Abazi, Kaltrina & Kryeziu Hoxha, Blerta & Hoxha, Adnan & Hajrullahu, Vjose & Galloopeni, Florim & Taganoviq, Besarta. (2023). Impact of empathic skills to social intelligence. *Environment and Social Psychology*. 8. 10.54517/esp.v8i3.2176.

Hojat, M. (2016). Empathy and Gender: Are Men and Women Complementary or Opposite Sexes?. 10.1007/978-3-319-27625-0_10. 2011. Vol. 30, P. 973–977, <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2011.10.189>.

Kaukiainen, Ari & Björkqvist, Kaj & Lagerspetz, Kirsti & Österman, Karin & Salmivalli, Christina & Rothberg, Sari & Ahlbom, Anne. (1999). The Relationships between Social Intelligence, Empathy, and Three Types of Aggression. *Aggressive Behavior*. 25. 81–89. 10.1002/(SICI)1098-2337(1999)25:2<81::AID-AB1>3.0.CO;2-M.

Mayer J. D., Salovey P. Emotional intelligence and the construction and regulation of feelings. *Applied and Preventive Psychology* 1995; 4(3): 197–208. DOI: 10.1016/S0962-1849(05)80058-7

Schulte-Rüther M, Markowitsch HJ, Shah NJ, Fink GR, Piefke M. Gender differences in brain networks supporting empathy. *Neuroimage*. 2008 Aug 1;42(1):393–403. DOI: 10.1016/j.neuroimage.2008.04.180. Epub 2008 Apr 23

Titova Grandchamp V. A., Gordeeva T. O., Sychev O. A. Optimistic Attributional Style as a Predictor of Well-Being: Exploring the Mediating Roles of Gratitude and Savoring the Moment. *Psychol Russ*. 2021 Sep 30;14(3):50–67. DOI: 10.11621/pir.2021.0304.

Şahin N. H., Güler M., & Basım N. (2009). A tipi kişilik örüntüsünde bilişsel ve duygusal zekânın stresle başa çıkma ve stres belirtileri ile ilişkisi. *Psikiyatri Dergisi*, 20(3):243–254.

References

Andreeva I. N (2012). *Azbuka emocional'nogo intellekta* [ABC of emotional intelligence]. BHV-Peterburg. (in Russ.)

Andreeva I. N (2004). Ponyatie i struktura emocional'nogo intellekta [Concept and structure of emotional intelligence]. *Social'no-psihologicheskie problemy mental'nosti*: 6 Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferencia, 26–27 November 2004, Smolensk, SSPU, 1, 22–26. (in Russ.)

Andreeva I. N (2020). *Emocional'nij intellekt i emocionalnaya kreativnost': specifika i vzaimodeistvie* [Emotional intelligence and emotional creativity: specificity and interaction]. Novopolotsk, Polotsk State University. 356 (in Russ.)

Beloborodov A. M., Ivanova E. S. (2014). Sravnitel'nyj analiz rezul'tatov diagnostiki samoocenki i ob'ektivnyh pokazatelej emocional'nogo intellekta [Comparative analysis of the results of diagnostics of self-esteem and objective indicators of emotional intelligence]. *Nauchnij dialog*, 11(35). (in Russ.)

Brackett MA, Rivers SE, Shiffman S, Lerner N, Salovey P. (2006). Relating emotional abilities to social functioning: a comparison of self-report and

performance measures of emotional intelligence. *J Pers Soc Psychol*, 91(4), 780-95. doi: 10.1037/0022-3514.91.4.780.

Carver C. S., Scheier M. F., & Segerstrom, S. C. (2010). Optimism. *Clinical Psychology Review*, 30(7), 879–889. 10.1016/j.cpr.2010.01.006

Derevyanko, S. P. 2007. Emotsionalnyy intellekt: problemy kategorialnosti [Emotional intelligence: categorical issues]. In: *Psikhologiya v sovremennom informatsionnom prostranstve: materialy mezhdunar. nauch. konfer.* Smolensk: Izd-vo SmolGU. (in Russ.).

Derntl B., Finkelmeyer A., Eickhoff S., Kellermann T., Falkenberg DI., Schneider F., Habel U. (2010). Multidimensional assessment of empathic abilities: neural correlates and gender differences. *Psychoneuroendocrinology*, 35(1), 67-82. DOI: 10.1016/j.psyneuen.2009.10.006.

Glassie S. L., Schutte N. S. (2024). The relationship between emotional intelligence and optimism: A meta-analysis. *Int J Psychol*. doi: 10.1002/ijop.13108. Epub ahead of print.

Golubev A. M. (2023). Studying the connections between different variants of causal explanations in the attributional style. *Reflexio*, 16(1), 29–42. (in Russ.) DOI 10.25205/2658-4506-2023-16-1-29-42

Gordeeva, T. O., Sychev, O. A., Osin, E. N. (2017). Optimisticheskij atributivnyy stil' i dispozitsionnyy optimizm: empiricheskaya proverka skhodstva i razlichiya dvuh konstruktov [Optimistic attributive style and dispositional optimism: an empirical test of the similarities and differences of two constructs]. *Psihologiya. Zhurnal VShE*, 4. (in Russ.).

Gordeeva, T. O., Sychev, O. A., Osin, E. N., Titova Gransham, V. A. (2019). Kratkij oprosnik optimisticheskogo atributivnogo stilya [Brief questionnaire of the optimistic attributional style]. *Psihologicheskij zhurnal*, 40(6), 76–86 (in Russ.)

Grib E. V. (2017). K voprosu o sootnoshenii social'nogo i drugih vidov intellekta [On the relationship between social and other types of intelligence]. *ISOM*, 1(1). (in Russ.)

Hatice Kumcagiz, Seher Balci Celik, Muge Yilmaz, Zerrin Eren. (2011). The effects of emotional intelligence on optimism of university students. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 30, 973–977. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2011.10.189>.

Hetemi, Blerim & Abazi, Kaltrina & Kryeziu Hoxha, Blerta & Hoxha, Adnan & Hajrullahu, Vjose & Galloopeni, Florim & Taganoviq, Besarta. (2023). Impact of empathic skills to social intelligence. *Environment and Social Psychology*, 8. 10.54517/esp.v8i3.2176.

Hojat, M. (2016). Empathy and Gender: Are Men and Women Complementary or Opposite Sexes?. 10.1007/978-3-319-27625-0_10.

Ilyin E. I. (2001). Emocii i chuvstva [Emotions and feelings]. SPb, Piter, 633–634. (in Russ.)

Kaukiainen, A., Björkqvist, K., Lagerspetz, K., Österman, K., Salmivalli, C., Rothberg, S., & Ahlbom, A. (1999). The Relationships between Social Intelligence,

Empathy, and Three Types of Aggression. *Aggressive Behavior*, 25, 81-89. 10.1002/(SICI)1098-2337(1999)25:2<81::AID-AB1>3.0.CO;2-M.

Kondratenko A. B. (2021). Sravnitel'nyj analiz metodik N. Holla i D. Lyusina dlya izmereniya emocional'nogo intellekta (na primere budushchih gosudarstvennyh sluzhashchih) [Comparative analysis of N. Hall and D. Lyusin's methods for measuring emotional intelligence (using future civil servants as an example)]. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 1(63), 115–118. (in Russ.)

Kudinov S. I. (2012). Psihodiagnostika lichnosti. uchebnoe posobie [Personality psychodiagnostics: Textbook] S.I. Kudinov, S.S. Kudinov, Tolyatti: Izdatelstvo TGU, 133–156. (in Russ.)

Lyusin D. V. (2006). Novaya metodika izmereniya emocional'nogo intellekta: oprosnik [New method for measuring emotional intelligence: the EmIn questionnaire]. *EmIn. Psihologicheskaya diagnostika*, 4. (in Russ.)

Lyusin D. V., Maryutina O. O., Stepanova A. S. (2004). Struktura emocional'nogo intellekta i svyaz' ego komponentov s individual'nymi osobennostyami: empiricheskij analiz [The structure of emotional intelligence and the relationship of its components with individual characteristics: an empirical analysis]. Sb. nauch. trudov. «Social'nyj intellekt: teoriya, izmerenie, issledovaniya». Izdatelstvo «Institut psihologii RAN». (in Russ.)

Lyusin D. V., Mikheeva N. D. (2004). Psihometricheskij analiz russkoj versii testa na social'nyj intellekt Dzh. Gilforda M. O'Sallivena [Psychometric analysis of the Russian version of the social intelligence test by J. Guilford M. O'Sullivan]. *Social'nyj intellekt: teoriya, izmerenie, issledovaniya*. Izdatelstvo «Institut psihologii RAN», 119–128. (in Russ.)

Mayer JD, Salovey P. (1995). Emotional intelligence and the construction and regulation of feelings. *Applied and Preventive Psychology*, 4(3), 197–208. doi: 10.1016/S0962-1849(05)80058-7

Mikhailova (Aleshina) E. S. (1996). Metodika issledovaniya social'nogo intellekta [Methodology for studying social intelligence]. Rukovodstvo po ispol'zovaniyu. SPb, GP Imaton. (in Russ.)

Schulte-Rüther M., Markowitsch H. J., Shah NJ., Fink G. R., Piefke M. (2008). Gender differences in brain networks supporting empathy. *Neuroimage*, 42(1), 393–403. doi: 10.1016/j.neuroimage.2008.04.180.

Sergiyenko E. A., Khlevnaya Ye. A., Kiselyova T. S. (2020). The role of emotional intellect in human performance and psychological well-being. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika*, 26(1), 46–53 (In Russ.). DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-1-46-53.

Soldatova G. U., Shaigerova L. A., Prokofieva T. Y., Kravtsova O. A. (2008). *Psihodiagnostika tolerantnosti lichnosti* [Psychodiagnostics of personality tolerance]. Moscow: Smysl. (in Russ.)

Titova Grandchamp V. A., Gordeeva T. O., Sychev O. A. (2021). Optimistic Attributional Style as a Predictor of Well-Being: Exploring the Mediating Roles of

Gratitude and Savoring the Moment. *Psychol Russ*, 14(3), 50–67. DOI: 10.11621/pir.2021.0304.

Troitskaya, E. A. (2012). Osobennosti razrabotki metodiki issledovaniya strukturnih komponentov empatii [Features of the development of a methodology for studying the structural components of empathy]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 640, 144–157.

Vyskochil N. A. (2009). Determinanty urovnya emocional'nogo intellekta [Determinants of the level of emotional intelligence]. *KPZH*, 11–12 (in Russ.)

Şahin, N. H.; Güler, M. & Basım, N. (2009). A tipi kişilik örüntüsünde bilişsel ve duygusal zekânın stresle başa çıkma ve stres belirtileri ile ilişkisi. *Psikiyatri Dergisi*, 20(3):243–254.

Информация об авторе

Подвойская Диана Романовна, студентка факультета медицины и психологии В. Зельмана Новосибирского государственного университета

Information about the Author

Diana R. Podvoyska, Student at the Faculty of Medicine and Psychology, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

Материал поступил в редколлегию 20.06.2024

The article was submitted 20.06.2024